

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.026.3 +316.776

М.А. Абрамова
Новосибирск, Россия

Х. Либерска
Быдгощ, Польша

ПРИНЦИП КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ¹

Аннотация. Предметом исследования является принцип культуросообразности. Объектом исследования выступает образование в целом и профессиональная подготовка педагогов в частности. Цель работы – выявление многоплановости понимания и использования принципа культуросообразности в современной системе образования.

Анализ интерпретации принципа культуросообразности представлен на основе функционального, социокультурного и системного подходов. С позиции функционального подхода принцип культуросообразности рассмотрен как средство устранения коммуникативных барьеров и когнитивных проблем. Применение социокультурного подхода позволило подчеркнуть ценность принципа культуросообразности в учете особенностей культуры, социума, индивидуальных характеристик при создании условий для гармонизации взаимодействия и выполнить типологизацию целеполаганий использования принципа педагогом в построении современного процесса обучения. Системный подход акцентирует внимание на представлении образования как социального института, участвующего в трансформационных процессах.

Ретроспективный анализ позволил привести пример трансформации целей обучения, повлиявшей на смену парадигм в образовании, что привело к изменению ценностных установок учителей. Изменения продемонстрированы на примере результатов европейского исследования ценностей, выполненного под руководством Ш. Шварца. Социокультурный и системный подходы позволили показать потенциал применения принципа культуросообразного построения обучения для нивелирования негативных влияний институциональных изменений в обществе в целом и системе образования в частности.

Анализ интерпретации принципа культуросообразности на основе функционального, социокультурного и системного подходов позволил выявить отличия в интерпретации самого понятия, дифференцировать цели применения его как дидактического принципа, а также расширить границы понимания и применения.

Ключевые слова: принцип культуросообразности; социальная коммуникация; ценности; когнитивные процессы; интериоризация; социокультурный подход в образовании; подготовка учителей.

Сведения об авторах: Мария Алексеевна Абрамова¹, доктор педагогических наук, доцент, заведующая отделом социальных и правовых исследований ИФПР СО РАН; Ханна Либерска², доктор психологических наук, профессор, директор отдела социальной психологии и исследований молодежи факультета педагогики и психологии университета г. Быдгощ им. Казимира Великого.

Место работы: Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук¹; Университет г. Быдгощ им. Казимира Великого².

Контактная информация: ¹630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; e-mail: marika24@yandex.ru; ²Poland, Bydgoszcz, dw. L. Staffa 1, 85-867, e-mail: liberska@ukw.edu.pl.

В педагогике широко известен принцип культуросообразности, обоснованный Ф.А.В. Дистервегом, разработавшим теорию развивающего обучения. Основной тезис данного принципа состоит в том, что при обучении необходимо учитывать социокультурные усло-

вия, в которых социализировался и находится на данный момент ученик. В таком контексте понимание и применение принципа культуросообразности опирается на *функциональный подход*, обуславливающий выявление специфики влияния социокультурной среды на меж-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 18-011-00223 «Влияние лингвокультурной специфики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях».

культурную, межличностную коммуникацию. Выявленные закономерности успешности овладения новым материалом и наличие социокультурных предпосылок его интериоризации обусловили использование принципа культуросообразности с целью нахождения культурнообусловленных паттернов, позволяющих сфокусировать внимание обучающихся на базовых понятиях нового материала. Данный механизм визуализации главного и второстепенного, установления прочных связей между уже изученным и новым материалом успешно используют при построении учебного материала в электронных учебниках и на сайтах для облегчения процесса его интериоризации. Впервые данный термин был использован в работах французских социологов (Э. Дюркгейм, О. Конт, М. Вебер и др.), где интериоризация рассматривалась в качестве одного из элементов социализации, означая заимствование основных категорий индивидуального сознания из сферы общественного опыта и общественных представлений. В психологию понятие интериоризации было введено представителями французской психологической школы (Ж. Пиаже, П. Жане, А. Валлон и др.) и советским психологом Л.С. Выготским, исследовавшими развитие мышления и этапы формирования представлений.

Обращаясь к проблеме упрощения интериоризации учебного материала и важности обеспечения принципа культуросообразности, мы неизбежно приходим к выводу, что использование накопленного в процессе социализации опыта является свидетельством того, что как обучающиеся, так и педагог действуют не столько в реальном мире и говорят не столько о нем, сколько обмениваются субъективным знанием о действительности. Данное предположение во многом объясняет причины возникновения когнитивных конфликтов как между учениками, так и между учеником и учителем в процессе социальной коммуникации. По сути общаются не индивиды, а социокультурные общности, представителями которых являются коммуникаторы. И процесс кодировки и декодировки информации обусловлен социокультурными факторами, детерминировавшими развитие данных общностей, а как следствие и конкретных коммуникаторов. Этот тезис нашел обоснование в работах представителей культурно-исторического направления в когнитивной психологии (Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии), актуализировавших исследование роли принципа культуросообразности в обуче-

нии в рамках *социокультурного подхода*. Исследования психологов и психолингвистов выявили, что эффективность выстраивания диалога в процессе взаимодействия во многом обусловлена особенностями восприятия участников коммуникации. Таким образом, утверждение Ф.А.В. Дистервега (Дистервег 1956) о том, что именно состояние культуры народа обуславливает уровень развития нового поколения людей, поскольку требования, выдвигаемые к школе, учителям и уровню подготовки учеников определяются стадией развития культуры общества в целом, является развитием принципа культуросообразности, но уже в рамках социокультурного подхода.

Динамичность пересмотра образовательных программ, принципов построения обучения, представлений о результатах образовательной деятельности обуславливает постоянную трансформацию критериев оценки успешности ее реализации, что способствует возникновению когнитивных конфликтов между учителями и родителями, между родителями и детьми. Причинами конфликтов чаще всего выступают разные ожидания, разное понимание цели образования.

Применение социокультурного подхода к анализу отличий в восприятии целей обучения, установлении взаимопонимания между коммуникаторами в образовательном процессе актуализировало для нас проблему целеполагания. Определение цели взаимодействия акторами в конечном итоге обусловлено иерархией их ценностей, представлениями о том, что важно, а что вторично, на какие жертвы готовы пойти ученики и родители, чтобы освоить выбранную ими программу, а что является менее значимым или навязанным.

Э. Дюркгейм, обосновывая понятие ценности, отметил, что в основе даже самых высоких ценностей лежат реальности социальной жизни. В качестве нормы ценностей выступает желаемое и нежелаемое. В работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, У. Томаса, Ф. Знанецкого и др. обосновывается относительность ценности, зависящая от социокультурного контекста конкретной общности. Взаимодействие человека с социальной средой и ее преобразование, а также поведение людей напрямую зависят от влияния социальных ценностей. Таким образом, социокультурная интерпретация ценностей опирается на базирующиеся в обществе установки, механизмы регулирования поведения человека. М. Вебер при рассмотрении значения ценностей в жизни людей выделяет их как ос-

нование, придающее осмысленность человеческой деятельности и поведению.

Определение целей и иерархии ценностей напрямую связано с социокультурной спецификой среды, в которой находятся акторы, в том числе учителя, не столько транслирующие систему знаний, сколько расставляющие акценты в ценностном ряду. Осознание, что процесс обучения – это не только формирование знаний, умений, навыков или, как теперь принято обобщать, – компетенций учащегося, но и в первую очередь духовное становление личности, заставил нас пересмотреть результат применения принципа культуросообразности в современном процессе обучения. Переход от функционального рассмотрения к социокультурному актуализирует вопрос: «С какой целью?» С какой целью мы в рамках обучения стремимся к лучшему пониманию друг друга? С целью найти кратчайший путь, чтобы ученик усвоил необходимый набор знаний? Или мы хотим услышать ученика и признать ценность его опыта, понять его мотивацию к обучению и дальнейшему развитию? Или мы хотим быть услышаны взаимно, чтобы вместе создать что-то новое и открыть самим себе – себя новых? Или у нас цель сформировать того гражданина нового общества, которого мы хотим увидеть?

Эти вопросы позволили нам дифференцировать цели применения принципа культуросообразности в построении процесса обучения:

- обращение к социокультурному опыту индивида для упрощения процесса интериоризации готовых знаний (диалог двух миров при сохранении самобытности субъектов);

- «встречу двух исповедей, рождающую новую» (М.С. Каган);

- формирование единой системы ценностей, нивелирование ценности предыдущего культурного опыта объекта.

Постановка вопроса в таком контексте о построении образовательного процесса и о целях применения принципа культуросообразности уже выходит за рамки проблемы исследования специфики понимания результатов процесса обучения. Применение *системного подхода* в результате привело нас к иным акцентам в анализе роли применения принципа культуросообразности – мы от фигуры обучаемого сместили фокус внимания к фигуре обучающего. Если ранее педагог для нас являлся субъектом, в задачи которого входило эффективное построение процесса обучения, учет социокультурных особенностей обучающихся, то при постановке вопроса о целях применения им

принципа культуросообразности в обучении он сам становится объектом исследования. Носителем каких культурных традиций, норм, ценностей он является? Насколько его социокультурный опыт позволяет прочувствовать опыт обучаемого и выбрать стратегию обучения?

В 1988–2005 гг. в 73 странах мира проводилось исследование базовых ценностей Ш. Шварцем (Schwartz 1992). В работе О.С. Грязновой и В.С. Магун (Грязнова, Магун 2011) внимание сфокусировано на российских учителях, ценности которых были сопоставлены с ценностями их коллег как из старых капиталистических, так и из постсоциалистических стран. Поскольку межстрановое исследование ценностей по методике Ш. Шварца изначально не имело цели изучения только ценностей учителей, то авторами (О.С. Грязновой и В.С. Магуном) был сформирован массив данных по учителям, опрошенным в европейских странах, а также в Израиле, на Кипре и в Турции (всего в 28 странах). Из данных лонгитюдных исследований отбирались результаты опросов последних лет. Объемы выборок колебались от 100 до 200 человек; самая маленькая выборка была в швейцарской Лозанне (88 человек), самая большая — в Дании (667 человек). Общее число респондентов, включенных в анализ, – 5494 человека. Во всех странах, кроме Греции, Дании, Кипра, Нидерландов, Турции и Швейцарии, большинство респондентов составляли женщины; средняя доля мужчин по массиву – 31%. Средний возраст опрошенных колеблется от 31 года в Швейцарии до 46 лет в Дании, Норвегии и Швеции (Грязнова, Магун 2011: 60). Как отмечает автор методики Ш. Шварц, сопоставление результатов исследований разных лет показало устойчивость методики к социокультурным изменениям (Schwartz 2008: 19). В российскую выборку вошли 194 учителя московских школ, большинство из них женщины (89%), средний возраст опрошенных 39 лет. Опрос проводился в 1995 г. под руководством А.Г. Левинсона, И.Г. Дубова и Л.М. Смирнова (Грязнова, Магун 2011: 60).

Результаты исследований оказались, с одной стороны, вполне предсказуемы, поскольку все социокультурные изменения, происходящие в стране, безусловно, влияют и на педагогов. Поэтому снижение уровня экономического благополучия населения страны в целом не могло не повлиять на ценности учителей, в том числе и на снижение доли альтруистически настроенных. Сопоставление результатов тестирования учителей в России и в других пост-

социалистических странах показало, что снижение потребности в заботе о людях и природе объясняется характерными для этих стран сравнительно низкими показателями валового национального дохода на душу населения (Магун, Руднев 2009).

Но не менее значимым, а, по нашему мнению, ведущим фактором как в России, так и странах бывшего социалистического лагеря стала смена идеологической составляющей. Если в Законе об образовании СССР основной целью образования являлось всестороннее развитие личности (Закон СССР от 19.07.1973 г.), то в основном документе, регламентирующем систему образования в России в 1992 г. появилась иная формулировка: «подготовка конкурентоспособной личности» (Закон РФ от 10.07.1992 г.). И в результате отказа от морально-этических принципов коммунистической идеологии, во многом базировавшихся на альтруизме и патриотизме, произошел резкий переход к рыночной экономике с присущими ей ценностями личной выгоды и конкуренции. По сути ценности, которые ранее общественно порицались, перешли в разряд социально одобряемых.

Смена культурных парадигм повлияла на все население в целом и на учителей в частности. Осознание значимости влияния профессии учителя на формирование подрастающего поколения заставляет задуматься о результатах зафиксированных исследованием ценностей. Общее снижение потребности в проявлении альтруистической заботы, толерантности, равенства и, напротив, гипертрофированность конкурентных ценностей личного успеха, власти и богатства обладают особым потенциалом влияния на будущее не только нашей страны.

О.С. Грязнова и В.С. Магун (Грязнова, Магун 2011: 64) оценили как тревожный факт сравнительно низкую готовность российских учителей к изменениям и открытости. В то же время сильная ориентация на сохранение дос-

тигнутого (безопасность, низкая коллективная автономность, сохранение традиций) была оценена как серьезный культурный барьер (Харрисон 2008) на пути общественного развития в целом.

Поскольку исследование ценностей базировалось на данных начала XXI в., а интерпретация исследователями результатов выполнена в стиле восхищения идеей открытого общества, то полагаем, что события последних пяти лет могли серьезно повлиять и на потребность пересмотра норм и традиций российской культуры, и на необходимость для педагогов следовать данному тезису в своей деятельности.

Пример проведения исследования ценностей педагогов, с одной стороны, позволил выявить общее и особенное, обусловленное культурными традициями, историей формирования страны. А с другой, наглядно показал, что применение принципа культуросообразности может быть не только ориентировано на устранение коммуникативных барьеров, но и, опираясь на системный подход, ориентируясь на определенные ценностные категории, позволяет выстраивать процесс обучения, предвосхищая перспективы развития и корректируя последствия социокультурных трансформаций, которые могут негативно повлиять на подрастающее поколение.

Таким образом, в статье сделана попытка выявления многоплановости понимания и использования принципа культуросообразности в современной системе образования, что особенно значимо в профессиональной подготовке педагогов. Анализ интерпретации принципа культуросообразности на основе функционального, социокультурного и системного подходов позволил выявить отличия в интерпретации самого понятия, дифференцировать цели применения его как дидактического принципа и как принципа организации процесса обучения и тем самым расширить границы понимания и применения.

ЛИТЕРАТУРА

- Вебер М. 1991. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. М.: ИНИОН.
- Выготский Л.С. 2012. Мышление и речь. М.: Лабиринт.
- Грязнова О.С., Магун В.С. 2011. Базовые ценности российских и европейских учителей // Социологические исследования 1, 53–116.
- Дейк Т.А. ван. 2000. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ.
- Дистервег Ф.А.В. 1956. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз.
- Дюркгейм Э. 1995. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон.
- Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1. 1992 // Российская газета 172. 31 июля.
- Закон СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». 1973 // Ведомости ВС СССР 30, 392.

- Каган М.С. 1988. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат.
- Лурия А.Р. 1979. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Магун В.С., Руднев М.Г. 2009. Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев: межстрановые и межиндивидуальные сравнения // Россия в Европе. По материалам международного сравнительного социологического проекта «Европейское социальное исследование» / Отв. ред. А.В. Андреевкова, Л.А. Беляева. М.: Академия.
- Пиаже Ж. 1999. Мышление и речь ребенка. М.: Педагогика-Пресс.
- Теннис Ф. 2002. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль.
- Хабермас Ю. 2002. Будущее человеческой природы. URL: <http://antropolog.ru/doc/library/Habermas/Habermas4> (2018. 07 янв.)
- Харрисон Л. 2008. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое издательство.
- Эткинд А.М. 2001. Каган и Хабермас о проблеме двух субъектов // В диапазоне гуманитарного знания: Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Серия «Мыслители». Вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество.
- Schwartz S.H. 1992. Universals in content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // M.P. Zanna (ed.). *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. N.Y.: Academic Press.
- Schwartz S.H. 2008. Cultural value orientations. Nature and implications of national differences. M.: Publishing house of SU HSE.
- Walendowska M. 1968. Florian Znaniecki – ideolog i uczoney // *Życie i Myśl*. R. 18. № 6–7, 83–84.

REFERENCES

- Weber M. 1991. Raboty M. Webera po sociologii, religii i kulture [M. Weber's works on sociology, religion and culture]. In: AN SSSR, INION, Vsesoyuznyj mezhvedomstvennyj centr nauk o cheloveke pri prezidiume [AN SSSR, INION, All-Union interdepartmental center of human sciences at the presidium]. Issue 2. Moscow: INION. (In Russian).
- Vygotsky L.S. 2012. Myshlenie i rech [Thinking and speech]. Moscow: Labirint. (In Russian).
- Gryaznova O.S., Magun V.S. 2011. Bazovye cennosti rossijskih i evropejskih uchitelej [Basic values of Russian and European teachers]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. Vol. 1. P. 53–116. (In Russian).
- Dijk T.A. van. 2000. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshensk: BGK I.A. Baudouin de Courtenae. (In Russian).
- Diesterveg F.A.W. 1956. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works]. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian).
- Durkheim E. 1995. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow: Kanon. (In Russian).
- Law of the Russian Federation of 10.07.1992 No. 3266-1. 1992. In: *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper]. No. 172. July 31. (In Russian).
- USSR Law of July 19, 1973 No. 4536-VIII “On Approval of the Fundamentals of Legislation of the USSR and Union Republics on Public Education”. In: *Vedomosti VS SSSR* [Vedomosti of the USSR Supreme Council]. No. 30. P. 392. (In Russian).
- Kagan M.S. 1988. Mir obshhenija: Problema mezhsobektnyh otnoshenij [The world of communication: the problem of intersubjective relations]. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Luria A.R. 1979. Jazyk i soznanie [Language and consciousness]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).
- Magun V.S., Rudnev M.G. 2009. Shodstva i otlichija bazovyh cennostej rossijan i drugih evropejcev: mezhsranovye i mezhindividualnye sravnenija [Similarities and differences between the basic values of Russians and other Europeans: cross-country and inter-individual comparisons]. In: *Rossija v Evrope. Po materialam mezhdunarodnogo sravnitel'nogo sociologicheskogo proekta «Evropejskoe social'noe issledovanie»* [Russia in Europe. Proceedings of the international comparative sociological project "European Social Research"] / Ed. by A.V. Andreenkova, L.A. Beljaeva. Moscow: Akademiya. (In Russian).
- Piaget J. 1999. Myshlenie i rech rebenka [Thinking and speech of a child]. Moscow: Pedagogika-Press. (In Russian).
- Tennis F. 2002. Obshhnost' i obshhestvo. Osnovnye ponjatija chistoj sociologii [Community and society. Basic concepts of pure sociology]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'. (In Russian).
- Habermas J. 2002. Budushhee chelovecheskoj prirody [The Future of Human Nature]. URL: <http://antropolog.ru/doc/library/Habermas/Habermas4> (07.01.2018). (In Russian).
- Harrison L. 2008. Kto procvetaet? Kak kul'turnye cennosti sposobstvujut uspehu v jekonomike i politike [Who flourishes? How cultural values contribute to success in economics and politics]. Moscow: Fond «Liberal'naya missiya»; Novoe izdatel'stvo. (In Russian).

Etkind A.M. 2001. Kagan i Habermas o probleme dvuh subektov [Kagan and Habermas on the problem of two subjects]. In: V diapazone gumanitarnogo znanija: Sbornik k 80-letiju profesora M.S. Kagana. Serija «Mysliteli» [In the range of humanitarian knowledge: Collected papers for the 80th anniversary of Professor M.S. Kagan. Series "Thinkers"]. Vol. 4. Saint Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. (In Russian).

Schwartz S.H. 1992. Universals in content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In: Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 25. N.Y.: Academic Press. (In English).

Schwartz S.H. 2008. Cultural value orientations. Nature and implications of national differences. Moscow: Publishing house of SU HSE. (In English).

Walendowska M. 1968. Florian Znaniecki – ideolog i uczony. In: Życie i Myśl. R. 18. No. 6-7. P. 83–84. (In Polish).

M. Abramova
Novosibirsk, Russia
H. Liberska
Bydgoszcz, Poland

PRINCIPLE OF CULTURAL CONFORMITY IN PROFESSIONAL TEACHER TRAINING

Abstract. The subject of the research is the principle of cultural conformity. The object of the research is education in general and professional teacher training in particular. The aim of the research is to reveal the multidimensional understanding of the cultural conformity principle and its applying in the modern education system.

The cultural conformity principle is analyzed in the research in terms of functional, social, cultural and system approaches. From the functional perspective, this principle is treated as the method to eliminate cross-cultural barriers and resolve cognitive issues. Social and cultural approach highlighted the importance of cultural conformity principle, its cultural, social and personal characteristics when laying the groundwork for harmonious collaboration. The research has made it possible to build a systematic typology of goal-setting and definition of the objectives for teachers to apply this method in learning. The system approach focuses on presenting education as a social institution, a part of the transformative processes.

Post evaluation allowed to illustrate the education goals transformation, that influenced educational paradigms, and, consequently, led to the transformation of teachers' values system. These changes are exemplified through the European research supervised by S. Shwarz. Social, cultural and system approaches brought to light the potential of cultural conformity principle and its ability to eliminate negative influences of institutional changes on the society in general and on the education system in particular.

The cultural conformity principle interpretation analysis made on the basis of functional, social, cultural and system approaches, revealed the differences in the treatment of the concept itself, discriminated its application as a didactic principle and expanded its understanding.

Key words: cultural conformity principle; social communication; values; cognitive processes; interiorization; social and cultural approach in education; teacher training.

About the authors: Maria Alekseevna Abramova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department for Social and Law Research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS (Russian Academy of Sciences);

Hanna Liberska, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department for Social Psychology and Youth Studies, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bydgosz University n.a. Casimir III the Great.

Place of employment: Institute of Philosophy and Law, the Siberian Branch of the RAS; Bydgoszcz University n.a. Casimir III the Great.

Абрамова М.А., Либерска Х. Принцип культуросообразности в профессиональной подготовке учителей // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2019. № 1. С. 4–9.

Abramova M., Liberska H. Principle of cultural conformity in professional teacher training // Bulletin of Nizhnevar-tovsk State University. 2019. No. 1. P. 4–9.
